

УДК 94(450).022

А. М. Маничкина,
факультет истории, философии и права,
Омский государственный педагогический университет
Научный руководитель: канд. ист. наук, доц. Г. А. Синельникова

Иконография мученической смерти святых Стефана и Лаврентия в историзированных инициалах Сакраментария Дрогона

Аннотация. В статье на основе анализа историзированных инициалов Сакраментария Дрогона выявляются особенности иконографии святых Стефана и Лаврентия, выявленный интерес к иконографии мученической смерти определяется как одно из проявлений Каролингского возрождения.

Ключевые слова: Каролингское возрождение, Сакраментарий Дрогона, историзированный инициал, иконография мученической смерти, иконография св. Стефана, иконография св. Лаврентия.

В контексте начавшегося в 1990-х гг. «визуального поворота» в историографии, обозначившего необходимость учитывать информацию, вложенную в визуальные объекты, их идеологическую составляющую, а также культурные и политические функции образов в социальных ситуациях [2, с. 186–189], изучение средневековой иконографии всё чаще становится предметом изучения медиевистов.

Одним из ценных иконографических источников по истории Каролингского возрождения является Сакраментарий Дрогона, содержащий историзированные инициалы, ставшие «стержнем всей художественной программы рукописи» [3, с. 9–10]. Одной из особенностей этой художественной программы является, на наш взгляд, явно выраженный интерес к изображению мученической смерти. Так, иконография Сакраментария отсылает нас прежде всего к сцене Распятия Христа [4, fol. 43v], а также к изображению мученической смерти апостолов Петра и Павла [4, fol. 86r] и распятию апостола Андрея [4, fol. 98v]. Однако в Сакраментарии Дрогона есть изображение и других, менее известных святых, принявших мученическую смерть. В этой связи представляют интерес историзированные инициалы, содержащие сюжеты с участием Стефана Первомученика [4, fol. 27r] и святого мученика Лаврентия [4, fol. 98r], пока не ставшие предметом специального изучения.

Историзированный инициал D [4, fol. 27r] повествует нам историю о Стефане Первомученике, описанную в Деяниях святых апостолов (7:54–60). Согласно источнику, Стефан принял мученичес-

скую смерть за стенами города Иерусалима, когда его « побивали » камнями (7:58).

Инициал D условно можно разделить на два фрагмента. В левой зрительской части изображена каменистая дорога с домами и храмами. Дорога уходит в открытые ворота, за которыми и находится Стефан. Гонители, забросавшие святого камнями, изображены в черте города. Их позы динамичны: один уже бросил свои камни, другие готовятся совершить данный поступок. В правом зрительском нижнем углу изображен Первомученик Стефан. Он одет в бежевую далматику, что указывает на его сан архидиакона и подчеркивает статус одного из семи первых диаконов, выбранных апостолами. Стефан изображен в коленопреклоненной позе, показывающей его смирение и моление к Богу. Художник рисует камни, « летящие » в Стефана, и в правом зрительском углу, таким образом придавая изображению еще большую динамику. Взгляд мученика направлен вверх, в « небеса отверстые ». В правом верхнем зрительском углу изображен Иисус Христос, держащий в руках крест и Библию. Рядом с Иисусом изображена десница Бога, являющаяся символом покровительства праведникам. Она указывает на Стефана, в этом же направлении от нее исходит « божественный » свет.

Художники привносят в иконографию мученической смерти архидиакона Стефана собственное видение. Во-первых, изображая в верхнем левом зрительском углу ангелов, наблюдающих за происходящим. Во-вторых, в правом верхнем и нижнем углу изображая орлов, которые, скорее всего, в данном случае являются символом Бога, готово-

го защищать своих детей, подобно тому, как орел защищает своих птенцов: «перьями Своими осенит тебя, и под крыльями Его будешь безопасен...» (Псалом 90:4). Это демонстрирует глубокое понимание художниками религиозных текстов, повлиявшее на их уникальное прочтение сюжета мученической смерти архиакона Стефана.

Изображения Стефана Первомученика определяются его высоким религиозным статусом, а также непосредственной связью с апостолами. А вот интерес каролингских художников к изображению Святого Лаврентия, скорее всего, был вызван несколько иными причинами. Во-первых, в Риме святого Лаврентия почитали как покровителя города вместе с апостолами Петром и Павлом. Во-вторых, религиозный подвиг мученика являлся примером поведения для всех священнослужителей. Таким образом, особое внимание к этому святому было обусловлено, скорее всего, влиянием заказчика — епископа Дрогона, который стремился подчеркнуть следование идеалам и поведению праведника, а также желанием вновь подкрепить связь Мецкой кафедры с Римом.

Самые ранние изображения святого Лаврентия были представлены в IV–V вв. на медальонах, выполненных римскими мастерами в технике «золотое стекло», а первые изображения мученической смерти святого Лаврентия относятся к эпохе Каролингов. Такой сюжет был изображен на фреске в крипте аббата Епифания в монастыре Сан-Винченцо-аль-Вольтурно (824–842) и в историзированном инициале D в Сакраментарии Дрогона.

Как и в предыдущих случаях, художники делят пространство внутри декоративной буквицы на два религиозных сюжета. В верхней части изображен сюжет с раздачей церковного имущества. Святой Лаврентий, одетый в тунику и тогу, протяги-

вает толпе «имущество церкви», изображенной за его спиной. Художник передает социальный статус толпы — бедняки и нуждающиеся — через одеяния и жесты. Все люди покорно стоят на коленях, протягивая руки к святому Лаврентию, одежда на некоторых из них вовсе отсутствует. Таким образом, художники подчеркивают добродетель, совершенную святым. Ниже представлена сцена с казнью мученика. Согласно «Страстям святых Сикста и Лаврентия», Лаврентий был приговорен к особо жестокой и мучительной казни — сожжению заживо на железной решетке. Художники в деталях изображают процесс мученической смерти. Святой Лаврентий со связанными руками и ногами изображен на железной решетке (*cristicula*), которую вращают мучители. Под решеткой изображены раскаленные угли, которые длинными рогатинами переворачивают другие, приводящие в действие смертный приговор, люди. Динамику изображению предает совокупность действий «палачей», каждый из которых занят своим делом.

Представляется, что интерес к иконографии мученической смерти, столь явно выраженный в Сакраментарии Дрогона, может быть понят в контексте Каролингского возрождения, а именно как одно из проявлений интереса к наследию позднеантичного/раннехристианского периода, когда кульп мученичества достигает подлинного расцвета и превращения в важнейший элемент религиозной жизни [1, с. 334]. Не менее значимым было и стремление художника через нарративное построение сюжета внутри ограниченного пространства инициала оказать эмоциональное воздействие на зрителя и продемонстрировать пример «образцового поведения истинного христианина», служившего для епископа Дрогона «идеалом» для подражания.

1. Гуревич А. Я. Словарь средневековой культуры. — М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2003. — 632 с.
2. Инищев И. Н. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества // Логос. — 2012. — № 1 [85]. — С. 186–189.
3. Сидоров А. И. Историзированный инициал в западноевропейских иллюминированных рукописях VIII–IX вв. // IX Научные чтения памяти О. А. Добиаш-Рождественской (1874–1939). — СПб., 2019. — С. 9–10.
4. Sacramentarium, dit Sacramentaire de Drogon // Wikimedia Commons : [сайт]. — URL: https://commons.wikimedia.org/w/index.php?title=File%3AThe_Drogo_Sacramentary_WDL590.pdf&page=139 (дата обращения: 20.10.2025).